

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ш.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба К.Н.Н., поступившая в АП СПб 13.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 20.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 в действиях (бездействии) адвоката Ш. отсутствуют нарушения норм профессиональной этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Суть дисциплинарных претензий К.Н.Н. сводится к тому, что адвокат Ш., осуществлявшая его защиту по уголовному делу, рассматривавшемуся в закрытом судебном заседании, незаконно разместила в открытом доступе на своём персональном сайте по URL-адресу: текст обвинительного приговора, который был скачан 348 раз. По мнению заявителя, этими действиями адвокат разгласила данные закрытого судебного заседания, нарушила неприкосновенность его частной жизни, сорвала его реабилитацию, а также использовала полученную информацию в корыстных целях.

В подтверждение своих доводов заявитель К.Н.Н. представил скриншот с сайта адвоката, содержащий выдержки из приговора с удалёнными персональными данными, и копию первого листа того же приговора, но содержащего весь текст, включая данные заявителя.

Адвокат Ш. представила объяснения, из которых следовало, что 04.06.2023 она действительно разместила на своём сайте в разделе судебной практики запись «Оправдательный приговор по ч. 1 ст. 131 УК РФ», где привела анализ судебной

ситуации, приведшей к оправданию подзащитного, при этом не указала его данных, а также предприняла меры к сокрытию персональных данных доверителя.

Оценив представленные доказательства, Квалифкомиссия установила, что уголовное дело в отношении К.Н.Н. было рассмотрено Выборгским районным судом Санкт-Петербурга в закрытом заседании и завершилось вынесением обвинительного приговора 24.11.2021. Спустя более полутора лет после вступления приговора в законную силу адвокат Ш., являясь единственным администратором сайта, разместила на нём указанную публикацию. При этом из анализа текста, размещённого на сайте, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что он не содержит каких-либо данных, позволяющих идентифицировать К.Н.Н. как лицо, о котором идёт речь: приведённые в публикации сведения (месяц и год рождения, семейное положение, состояние здоровья матери) являются слишком общими и не позволяют сделать вывод о конкретном лице.

Рассматривая претензию о разглашении данных закрытого судебного заседания и нарушении неприкосновенности частной жизни, Квалифкомиссия указала, что в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» под распространением персональных данных понимаются действия, направленные на раскрытие информации неопределённому кругу лиц. Однако в данном случае доказательств того, что публикация позволила идентифицировать К.Н.Н., заявителем представлено не было. Напротив, адвокат предприняла меры к обезличиванию информации, что исключило возможность признать такие действия незаконным распространением персональных данных. Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что сам К.Н.Н., обращаясь в суды для реализации права на реабилитацию, неоднократно раскрывал свои персональные данные, приобщая к заявлениям полный текст приговора, который содержал его фамилию, имя, отчество и иные идентификаторы.

Претензия о срыве реабилитации была отклонена Квалифкомиссией, поскольку постановлением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 16.02.2023 вред, причинённый незаконным уголовным преследованием (в виде оплаты услуг адвоката), был взыскан в пользу К.Н.Н. в полном объёме. Причинно-следственная связь между отказом в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, который был окончательно оставлен без удовлетворения апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 08.10.2025, и размещённой адвокатом публикацией не установлена. Более того, исходя из текста апелляционного определения, основанием для отказа послужили иные обстоятельства, связанные с отсутствием безусловных оснований для взыскания компенсации, а не факт распространения информации адвокатом Ш.

Что касается утверждения об использовании адвокатом полученной информации в корыстных целях, то Квалифкомиссия констатировала отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих извлечение адвокатом Ш. материальной выгоды из факта размещения публикации. Заявитель не представил сведений о том, что такая публикация принесла адвокату доход или была направлена на получение выгоды.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили.

В соответствии с п. 5 ст. 24 КПЭА неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Заявитель К.Н.Н. направил в адрес Совета АП СПб ходатайство об отложении слушания дела, поскольку полагает его рассмотрение преждевременным в связи с тем, что заявитель обратился в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга с ходатайством о вынесении частного постановления по факту незаконного размещения адвокатом Ш. материалов закрытого судебного заседания. По мнению заявителя, «данный судебный акт имеет ключевое значение для квалификации действий адвоката».

Совет АП СПб, рассмотрев указанное выше ходатайство заявителя К.Н.Н. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства, находит его не подлежащим удовлетворению ввиду следующего.

В силу положений подп. 5 п. 5 ст. 23 КПЭА участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право в случае несогласия с заключением квалификационной комиссии представить Совету свои объяснения.

В соответствии с п. 1 ст. 24 КПЭА дисциплинарное дело, поступившее в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения, не считая времени отложения рассмотрения дисциплинарного дела по причинам, признанным Советом уважительными. Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета.

Согласно п. 3 ст. 24 КПЭА участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через её секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

В соответствии с п. 5 ст. 24 КПЭА неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев указанное ходатайство заявителя, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что оно не подлежит удовлетворению, поскольку к нему не приложены доказательства, подтверждающие наличие уважительных причин, объективно препятствующих рассмотрению дисциплинарного производства в заседании 10.04.2026.

Совет АП СПб обращает внимание на то, что органы адвокатского самоуправления наделены исключительной компетенцией по рассмотрению дисциплинарных обвинений в отношении адвокатов, включая право давать оценку их действиям (бездействию) на предмет наличия или отсутствия дисциплинарных проступков.

По смыслу п. 5 ст. 24 КПЭА, Совет вправе как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения производства в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Нормы ст. 24 КПЭА, регулирующие сроки предоставления сторонами письменных заявлений относительно выводов, содержащихся в заключении

Квалифкомиссии, сроки рассмотрения дисциплинарного производства в Совете, а также закрепляющие право Совета рассмотреть дисциплинарное производство и принять по нему решение несмотря на неявку кого-либо из участников дисциплинарного производства, призваны способствовать ускорению рассмотрения дисциплинарных дел.

Учитывая, что заявитель К.Н.Н. был надлежащим образом извещён о времени и месте заседания, а материалы дисциплинарного производства, включая заключение Квалифкомиссии и письменные объяснения сторон дисциплинарного производства, являются достаточными для рассмотрения дела по существу, Совет АП СПб приходит к выводу о возможности рассмотрения дисциплинарного дела в отсутствие заявителя.

В свою очередь адвокат Ш. об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи являются гарантии конфиденциальности отношений адвоката с доверителем – сохранение адвокатской тайны. Доверитель может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и рассчитывать на сохранение их конфиденциальности.

Адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого осуществляется запрет на получение и использование третьими лицами персональной информации доверителя, находящейся у адвоката в связи с оказанием ему правовой помощи, а также использование этой информации адвокатом в нарушение целей своей профессиональной деятельности. Правомерность использования персональной информации обеспечивается соблюдением конфиденциальности и обусловлена профессиональной деятельностью адвоката, в том числе связанной с участием в судопроизводстве (решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2013 № АКПИ13-43).

В силу п. 5 ст. 6 КПЭА к предмету (содержанию) профессиональной тайны адвоката относятся:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей и документы, если они входят в производство по делу;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

КПЭА устанавливает соблюдение профессиональной тайны в качестве безусловного приоритета в деятельности адвоката. Освободить от обязанности хранить профессиональную тайну адвоката может только доверитель (п.п. 2 и 3 ст. 6).

Квалифкомиссией установлено, что 04.06.2023 адвокат Ш., являясь единственным администратором сайта с доменным именем , разместила на данном ресурсе в разделе «Судебная практика с участием адвоката» – «Уголовные дела» запись следующего содержания: «Оправдательный приговор по ч. 1 ст. 131 УК РФ», в которой привела анализ сложившейся по делу ситуации, приведшей в конечном итоге к оправданию подзащитного, не указывая его данных. При этом, в размещенных материалах отсутствовали какие-либо сведения, которые бы могли идентифицировать лицо, о котором шла речь, как об осужденном К.Н.Н.

Совет АП СПб, опираясь на заключение Квалифкомиссии и материалы дисциплинарного производства, приходит к выводу о том, что размещённый адвокатом Ш. судебный акт деперсонифицирован и не содержит указания на то, что уголовное дело было рассмотрено в отношении К.Н.Н., в связи с чем его размещение на персональном сайте адвоката не нарушило режим адвокатской тайны.

Суть адвокатской тайны состоит в ограничении доступа к конфиденциальной информации с целью предотвращения возможных негативных для доверителя последствий.

Разглашением может считаться только передача сведений, которая прямо или косвенно позволяет установить личность доверителя или обстоятельства его дела.

Информация, которую адвокат Ш. разместила в публичном доступе, была в необходимой мере деперсонифицирована для того, чтобы в том числе избежать идентификации личности доверителя, уголовного дела в отношении него или разглашения каких-либо иных конфиденциальных данных – в частности, кроме удаления сведений о фамилии, имени, отчестве и адресе проживания доверителя, адвокат Ш. также извлекла из текста судебного акта номер уголовного дела и иные сведения (например, о месте совершения преступления и потерпевшей).

Размышляя о пределах ограничения адвокатской тайны, Совет АП СПб полагает, что абсолютный запрет размещать в публичном доступе в обезличенной форме обстоятельства дел, в которых принимают участие адвокаты, а также судебные акты, вынесенные в рамках этих дел, по сути означал бы запрет разбирать примеры из адвокатской практики для анализа правовых позиций или осуществления обучения и повышения квалификации адвокатов, что оказало бы адвокатскому сообществу плохую услугу.

Реализуя конституционное право на распространение информации любым законным способом, гарантированное ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, адвокат Ш. разместила на своём сайте информацию, предварительно предприняв меры, которые не позволяют посетителям сайта идентифицировать К.Н.Н.

В этой связи не нашло своего подтверждения утверждение заявителя К.Н.Н. о нарушения адвокатом Ш. неприкосновенности его частной жизни.

Изучив содержание опубликованного документа, Совет АП СПб по вышеуказанным основаниям в конкретном случае не усматривает в действиях адвоката Ш. разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, а доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлены.

Таким образом, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Ш. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение: о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.»

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.